

УДК 327 (470+392/.393)

МАЛАЯ АЗИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

В.Г. Калюжный, И.А. Ясеницкий, А.В. Орлов

Обосновывается взаимосвязь национальной и региональной безопасности, рассматриваются вопросы анализа роли Российской Федерации в современном мире, существующих вызовов и рисков общей безопасности в географическом регионе Малая Азия. Авторами сделан вывод, что обеспечение общей безопасности государства должно в обязательном порядке предусматривать, с одной стороны, формирование эффективных систем межгосударственного взаимодействия с целью недопущения развития геополитического проекта «Большой Туран» (объединение тюркского мира вокруг Турции), а с другой – разработку четкой, конкретной, продуманной региональной политики в регионе Малая Азия.

Ключевые слова: Малая Азия; геополитическое противоборство; региональная безопасность; геополитическое влияние; Россия; Турция.

КИЧИ АЗИЯ ЖАНА РОССИЯНЫН СТРАТЕГИЯЛЫК КЫзыкчылыктары

В.Г. Калюжный, И.А. Ясеницкий, А.В. Орлов

Бул макалада улуттук жана аймактык коопсуздуктун өз ара байланышы негизделет, азыркы дүйнөлүк аренадагы Россия Федерациясынын ролуна талдоо жүргүзүү маселеси, Кичи Азия географиялык аймагындагы жалпы коопсуздук тобокелдиги каралат. Авторлор мамлекеттин жалпы коопсуздугун камсыз кылуу үчүн милдеттүү түрдө бир тараптан «Чоң Туран» (Турциянын айланасында түрк дүйнөсүнүн биригиши) геосаясий долбоорунун өнүгүшүнө жол бербөө максатында, мамлекеттер аралык өз аракеттешүүнүн натыйжалуу системасын түзүү, башка жагынан – Кичи Азия аймагында так конкреттүү ойлоноштурулган аймактык саясатты иштеп чыгуу зарыл деген жыйынтыкка келишти.

Түйүндүү сөздөр: Кичи Азия; геосаясий кагылыш; аймактык коопсуздук; геосаясий жактан таасирин тийгизүү; Россия; Турция.

ASIA MINOR AND THE STRATEGIC INTERESTS OF RUSSIA

V.G. Kalyuzhny, I.A. Yasenitsky, A.V. Orlov

The article substantiates the interrelation of national and regional security, examines the analysis of the role of the Russian Federation in the modern world, the existing challenges and risks of common security in the geographical region of Asia Minor. The authors concluded that ensuring the general security of the state should necessarily include, on the one hand, the formation of effective systems of interstate cooperation to prevent the development of the geopolitical project “Big Turan” (unification of the Turkish world around Turkey), and on the other, development of clear specific well-thought-out regional policy in the region of Asia Minor.

Keywords: Asia Minor; geopolitical confrontation; regional security; geopolitical influence; Russia; Turkey.

Глубокая трансформация общей картины геополитических, экономических и структурных изменений мира отражает степень опасности регионального развития (ареал постсоветского пространства, Малой Азии и Балкан): от угроз к вызовам, рискам и проблемам, что непосредственно влияет на социально-политический, экономический и духовный потенциал региона. Имеющиеся

сегодня социальные риски и стратегические вызовы по отношению к российской государственности целесообразно структурировать по отдельным направлениям. К одному можно отнести территориальные, конфессиональные и этнокультурные противоречия вдоль южных, юго-западных и западных окраин Российской Федерации, претензии к демаркационной политике России некоторых

постсоветских стран, среди которых Украина, Грузия, прибалтийские государства, а также недобровольная риторика от Монголии и стратегического партнера Китая, усиление конфессионального и этнокультурного размежевания, внутренний экстремизм, наркотрафик, транснациональная преступность. К другому относятся вызовы военного (силового) характера, например расширение зон ядерного, химического и бактериологического оружия, создание в сопредельных с Российской Федерацией странах секретных биологических лабораторий, полигонов под патронажем Пентагона (Грузия, Украина), средств их доставки и переработки, экономические и финансовые войны некоторых западных стран и их институций за стратегическое сырье (пресная вода, углеводороды, лес), транснационализация западной политической элиты и ее влияние на суверенитет развивающихся государств по всему миру, миграционное давление бедного «Юга» на богатый «Север», техногенные аварии и экологические катастрофы.

Малая Азия – регион, который исторически испытывает геополитическое напряжение, так как расположен на стыке цивилизационного, культурного и языкового размежевания, находясь в поиске своей геополитической идентичности и саморазвития. Данный синергичный процесс геополитического детерминизма сохраняется и сегодня. В связи с этим обстоятельством можно заключить, что перечисленные выше цивилизационные и геополитические противоречия в полной мере проявляются не только на Ближнем Востоке (Палестина v/s Израиль) и Балканах (Хорватия, Косово v/s Сербия), но и в регионе Малая Азия (например, курдский вопрос). Поэтому стратегический плацдарм Малой Азии должен находиться в политической повестке дня всех сопредельных государств, и в первую очередь руководства России, так как там сосредоточены ее стратегические и экономические интересы. Необходимо проводить такую политику, чтобы руководство Турецкой Республики во главе с ее президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом испытывало политическую и экономическую заинтересованность к предложениям Российской Федерации, став ее надежным союзником и партнером.

Всесторонняя оценка политики Анкары в зоне стратегических интересов России (включая полуостров Крым) позволяет структурировать существующие российско-турецкие отношения на позитивные и деструктивные, которые мы рассмотрим через призму собственной безопасности и общей стабильности в зоне Большого Кавказа. Среди позитивных (конструктивных) отношений, прежде всего, можно выделить:

- на макроэкономическом уровне: плодотворное сотрудничество в рамках уже существующих межгосударственных региональных организаций, прежде всего ЧЭС и ТРАСЕКА, а также сотрудничество в области потребления и перемещения энергоресурсов (в частности, проект «Голубой поток» и «Турецкий поток», а также строящаяся АЭС «Аккую»). В начале 90-х гг. Турция предложила создать несколько крупных региональных площадок экономического, политического и социокультурного взаимодействия, среди которых: Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС), вообравшее в себя ряд кавказских и балканских государств, и Организация экономического сотрудничества (ОЭС), в которую вошли страны Средней и Западной Азии [1, с. 13];
- на микроэкономическом уровне: организация совместных проектов в сфере туризма, торговли, строительства. Кроме того, в последнее время активно развивается такая сфера, как промышленное сотрудничество, подразумевающее организацию совместной деятельности в таких отраслях, как: кожевенно-обувная, бытовая электротехника, стройматериалы, пищевые товары, готовая одежда, автосборка, производство запчастей. Также налаживаются связи в сфере совместных научных и технологических разработок;
- на политическом уровне: явно просматривается готовность обеих стран к взаимодействию и координации усилий, направленных на сохранение тенденции к стабилизации, прекращению боевых столкновений и провокаций боевиков, мирных усилий по урегулированию межэтнических (межклановых) разногласий, сохранению страны в ее границах;
- на социальном уровне: сохраняются и развиваются возможности этнокультурного развития, межкультурных связей и отношений, обмен информацией социального характера. Год от года обе страны принимают все большее участие в организации выставок, экспозиций, совместных семинаров и проч., направленных на сближение двух государств в сфере культуры, религии, исторического наследия.

В то же время существуют и деструктивные компоненты российско-турецких отношений. В первую очередь, это различие в подходах и видении механизмов стабилизации обстановки на Кавказе и зоне Южного Причерноморья. Например, Турецкая Республика осуществляет активные шаги с целью создания собственной системы ПРО (на основе американских и иных, в частности российских технологий – закуплено два дивизиона

противоракет С-400) с размещением ее элементов на собственных и зарубежных (НАТО) базах. Эти решения турецкого руководства согласуются на встречах в рамках двух- и многосторонних форматов, в том числе и формате западного альянса. Кроме того, военное руководство Турции, несмотря на серьезные политические разногласия со своим главным партнером – США, не оставляет желания создать у себя координационный центр сил быстрого реагирования (СБР) блока НАТО с зоной ответственности всего евразийского пространства.

Немаловажной проблемой в отношении между двумя державами является также вопрос поставок энергоресурсов. Помимо общего проекта поставки российского газа в Турцию и далее в Европу, существуют проекты транспортировки каспийской нефти в обход территории России через турецкую территорию в ее средиземноморские порты, что не только противоречит интересам России, но и угрожает ее экономической безопасности. В этой связи можно также отметить существенные усилия Турции по пересмотру договоренностей, достигнутых в отношении вопроса судоходства в турецких проливах, с целью ужесточения правил прохода судов, в первую очередь военных и нефтеналивных танкеров, что играет огромную роль как в решении вопроса транспортировки нефти на Запад, так и в отношении будущего Черноморского флота России.

Возвращаясь к вопросу об угрозах национальной безопасности России на Кавказе, необходимо отметить, что серьезным фактором, оказывающим влияние на складывающуюся ситуацию, является историческая традиция и исторические реалии. К этому относится позднее присоединение к России Кавказа по сравнению с другими регионами, являющимися этнической родиной или исторически сложившимися территориями расселения многих современных народов [2].

Исторически сложная политическая и социокультурная обстановка на Кавказе, кавказская война XIX в., проблемы региона периода Первой и Второй мировых войн, сепаратистские тенденции 90-х гг. в отдельных республиках привели к тому, что России в целях сохранения ее потенциала в развитии, целостности и суверенитета необходимо проводить особую политику, создавать условия, которые способствовали бы минимизации рисков политического и экономического недовольства населения и элит. В противном случае именно здесь могут появиться первые глубокие трещины в фундаменте российской государственности.

Геополитические проблемы территорий Малой Азии и зоны Южного Причерноморья являются сложными и неоднозначными, что в итоге

накладывает отпечаток на дипломатические отношения между Российской Федерацией и Турцией. Турецкая Республика своей внешней политикой влияет на дела сопредельных государств (бывших союзных республик), пытаясь вовлечь их в свою политическую орбиту, эту же работу она пытается проводить и с некоторыми субъектами самой Российской Федерации, в которых преобладает тюркоязычное население. Поэтому эта часть Евразийского континента наиболее уязвима и взрывоопасна, чему свидетельствует конфессиональное, клановое и территориальное противоборство, носящее порой бескомпромиссный, жесткий и непримиримый характер.

Сегодня Турция предпринимает активные и действенные шаги в целях образования военного альянса с независимыми государствами Кавказа, подразумевающего не только активное военное сотрудничество, но и значительную интеграцию различных компонентов вооруженных сил этих государств между собой. Турцией практически достигнуты договоренности о создании военно-стратегического блока с вовлечением Азербайджана и Грузии, основой которого уже стал недавно созданный под патронажем НАТО турецко-азербайджанский военный альянс.

На основании богатого фактического материала, полученного в ходе изучения комиссией военно-политической обстановки в «горячих» точках СНГ – в районах Северного Кавказа России, Абхазии, Грузии, Центральноазиатского региона, подготовлены международные конференции по злободневным проблемам обеспечения мира и международной безопасности. В их числе Санкт-Петербургская конференция по противодействию международному терроризму (совместно с МПА СНГ, ПА ОБСЕ, ПА СЕ, ПА ОДКБ, КТУ ООН и УНП ООН), проведенная в Санкт-Петербурге 18 апреля 2019 г. В принятой резолюции подчеркивается признание центральной роли институтов ООН в борьбе с антидемократическими проявлениями и тенденциями (международный терроризм, сепаратизм, шовинизм). Непримируемая борьба с этими проявлениями должна стать главным интересом и приоритетом всего народа, в том числе международных политических институций (ПАСЕ, ОБСЕ) при условии обязательного соблюдения норм международного права.

Интересы отдельного государства СНГ в предотвращении и урегулировании конфликтов, наведении и поддержании правопорядка, противодействии актам терроризма объективно неразделимы с интересами Содружества и международного сообщества в целом.

На современном этапе исторического развития и воплощения политики Турции в зоне Южного Кавказа анализ основных ее составляющих можно условно разбить на несколько групп. В первую очередь важной составляющей и одновременно отправной точкой политики Турции является современное состояние отношений между ней и государствами региона. К моменту окончательного развала СССР и Азербайджан, и Армения с Грузией имели веские основания для создания особого отношения к Турецкой Республике как государством, имевшим огромное влияние на историческое развитие как региона, так и народов, его населяющих. На первоначальном этапе отношение со стороны Азербайджана было весьма и весьма восторженным, в то время как Грузия и Армения имели ряд поводов к осторожности и подозрительности. Однако с течением времени и их отношение сменилось в сторону понимания того факта, что плодотворное и всестороннее сотрудничество с Турцией в регионе не только не повлечет за собой негативных последствий, но и окажется выгодным, в первую очередь, для самих молодых независимых государств [3, с. 14].

Известно, что Турция продолжает настаивать на двух предварительных условиях урегулирования двусторонних межгосударственных отношений и прекращения блокады Армении. Первое условие – полный и безоговорочный вывод армянских войск из Нагорного Карабаха, второе – отказ от требований извинений и компенсаций к Турции в связи с геноцидом армянского народа 1915 г.

Кроме «фронтальных» шагов, предпринимаются и атаки по «флангам» в виде попыток Турции углубить сотрудничество с Грузией, с одной стороны, и с Абхазией – с другой. В этом отношении планы по коммуникационно-транспортной блокаде Армении с северного направления и попытки открыть железнодорожную ветку Нахичевань – Мегри – Горадиш в контексте Карабахского урегулирования осуществляются параллельно (в прошлом премьер-министр Турции Бюлент Эджевит /1999-2002 гг./ даже выдвигал вопрос Мегринского коридора в качестве третьего условия нормализации отношений с Арменией).

Однако в настоящее время перед Турцией открылись большие возможности на «грузинском фронте», вследствие чего она пыталась достигнуть быстрых и впечатляющих результатов на встрече президентов в Трабзоне, в первую очередь в виде решения о строительстве железной дороги Карс – Ахалкалаки. Данный вопрос крайне чувствителен для Армении в связи с тем, что в районе Ахалкалаки в Грузии проживает большое количество этнических армян. Немаловажным будет

отметить, что там же расположена крупная база ВС России.

Наконец, немалые силы брошены и на экономическое «привязывание» Армении к Турции. В частности, в последнее время широко пропагандируется тезис о том, что, даже если отношения Турции и Армении не выйдут на дипломатический уровень, они должны начинаться в коммерческой сфере. Для поддержания коммерческих контактов считается достаточным торгового представительства, поскольку наличие дипломатических отношений для подобного сотрудничества необязательно. В качестве примера называются торговые отношения Турции с Тайванем, против которых не возражает официальный Пекин.

Не менее важное значение в этой связи занимает многовекторное культурное взаимодействие с территориями самой Российской Федерации. Но Турецкая Республика де юре не может заниматься всесторонней дипломатией с руководителями отдельных субъектов и регионов Российской Федерации, так как это является грубым нарушением норм международного права и вмешательством во внутренние дела РФ, что недопустимо. Для России же главным и по сей день открытым остается вопрос о том, сможет ли Турция окончательно и бесповоротно привлечь к себе кавказские республики, а также ряд субъектов самой Российской Федерации, реализовать идеи пантюркизма и создать тем самым мощный противовес влиянию российской политики в регионе.

Немаловажным фактором анализа политики Турции на Кавказе на современном этапе является и отношение ведущих западных стран к тем или иным шагам Турции на пути отстаивания своих позиций на Кавказе. Так, помимо усилий самой Турции в регионе, ее действия в политическом плане активно поощрялись и западными государствами, в частности США, которые небезосновательно опасались идеологического и политического прорыва Ирана в государства региона, что создало бы дополнительный сильный барьер для Запада в распространении своего влияния на Востоке и борьбе с иранским режимом [4, с. 37]. По заявлениям американских СМИ, «Турция пытается помочь новым мусульманским странам стать светскими демократиями. Она выступает как мост между Западом, Балканами и Ближним Востоком. Она продолжает играть роль жизненно важного рычага безопасности Запада... В регионе, в котором имеются очаги застарелой вражды, где оружие имеет всякий, а этническое недовольство является обычным делом, дружба Турции жизненно важна для Запада, как никогда» [5, с. 347].

Все сказанное выше является свидетельством того, что Турция, нацеленная на Кавказ, становится одним из ключевых участников событий в Кавказском регионе, важным проводником и стражем интересов НАТО и США на Ближнем и Среднем Востоке, источником нарастающих угроз для российских интересов. Уместно отметить постоянное наращивание и военной мощи Турции, которая, согласно цифрам военного бюджета, на полумиллионную армию тратит в полтора раза больше средств, чем Россия.

Со своей стороны, российские лидеры пытаются улучшить отношения с Турцией и Азербайджаном, возможно, даже за счет Армении и Карабаха. Причем эта доброжелательность выражается не только в заявлениях по адресу НКР (так, В. Путин заявил, что Россия не признает независимость Нагорного Карабаха), но и в продаже в Турцию новейших образцов оружия, которых в достаточном количестве нет даже в Российской армии.

Сегодняшние отношения России с Турцией лишь подчеркивают их противоречивость: при значительном экономическом сотрудничестве между странами существуют и не менее значительные, пока скрытые, противоречия, которые, видимо, по

мере превращения Турции в мощную региональную державу будут нарастать, и претензии Анкары к северному соседу будут усиливаться. Турецкие амбиции уже сейчас всерьез затрагивают интересы Москвы, и если Россия экономически и политически не окрепнет, то во взаимоотношениях со своим историческим соперником в регионе ее ждут более серьезные испытания.

Литература

1. *Кефели И.Ф.* Судьба России в глобальной геополитике / И.Ф. Кефели. М., 2008. 277 с.
2. Угрозы национальным интересам и безопасности России, создаваемые конфликтами на пространстве СНГ: аналитический доклад. URL: <http://www.e-journal.ru/index15022001.html>
3. *Дугин А.Г.* Проект «ЕврАзия» / А.Г. Дугин. М.: ЭКСМО, 2004. 507 с.
4. *Калюжный В.Г.* Кавказ: зона раздора или ареал сближения (в контексте российско-турецких отношений) // Наука и военная безопасность. 2017. № 3 (10).
5. *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка / К.С. Гаджиев. М.: Эксмо, 2008. 751 с.